

Государственный департамент США
Отдел пресс-секретаря

Выступление
Государственного секретаря США Хиллари Клинтон
по вопросу свободы интернета

21 января 2010 года
Музей журналистики и новостей,
г. Вашингтон

Благодарю вас, Альберто, не только за ваши теплые слова, но и за то, что вы и ваши коллеги ведете других за собой в этой важной организации. Мне очень приятно находиться здесь, в Музее журналистики и новостей. Он является памятником некоторым из наших самых ценных свобод, и я благодарна за возможность поделиться мнением о том, как эти свободы применимы к вызовам 21-го века. Хотя мне не видно всех присутствующих из-за того, что меня слепит освещение, в то время как вы находитесь в темноте, я знаю, что здесь находится много друзей и бывших коллег.

Хотелось бы выразить признательность Чарльзу Оверби, руководителю организации Freedom Forum, базирующейся здесь, в Музее журналистики и новостей; сенаторам Ричарду Лугару и Джозефу Либерману, которые были моими коллегами в Сенате, где они добивались принятия Закона об оказании помощи жертвам цензуры в Иране (VOICE), подтверждающего обязательства Конгресса США и американского народа отстаивать свободу интернета, – обязательства, у которых нет разграничений по партийной линии или по принадлежности к ветвям власти.

Мне также сообщили, что здесь находятся сенатор Сэм Браунбэк, сенатор Тед Кауфман, конгрессмен Лоретта Санчес, многочисленные представители дипломатического корпуса – послы и поверенные в делах; участники Международной программы для будущих лидеров в сфере свободы интернета из Ирана, Китая, Колумбии, Ливана и Молдовы.

Хотелось бы также поблагодарить Уолтера Айзексона, президента Института Аспена, который был недавно выдвинут в наш Совет управляющих вещанием и, безусловно, оказал значительную поддержку работе по защите свободы интернета, которая проводится Институтом Аспена.

Я собираюсь произнести важную речь по чрезвычайно важному вопросу. Но прежде чем начать, мне хотелось бы кратко остановиться на теме Гаити, потому что на протяжении последних восьми дней народ Гаити и люди всего мира, объединив усилия, занимаются ликвидацией последствий трагедии гигантских масштабов. На долю нашего полушария выпало немало лишений, но ситуация, с которой мы сталкиваемся в Порт-о-Пренсе, является почти беспрецедентной.

В наших ответных действиях критически важную роль играют системы связи. Они были сильно повреждены, а во многих местах полностью разрушены. В первые часы после землетрясения мы работали с партнерами из частного сектора, пытались организовать кампанию по отправке текстовых сообщений НАПТИ, чтобы владельцы

мобильных телефонов в США могли жертвовать средства на усилия по оказанию помощи пострадавшим с помощью СМС. Эта инициатива стала образцом щедрости американского народа: к настоящему времени на ликвидацию последствий землетрясения собрано более 25 млн. долларов.

Информационные сети играют критически важную роль в зоне бедствия. Когда в субботу мы встретились с президентом Превалем в Порт-о-Пренсе, он отметил, что одним из ведущих приоритетных направлений является восстановление работы средств связи. Оставшиеся в строю представители государственных органов власти оказались отрезанными друг от друга, в тяжелых условиях оказались НПО, лидеры наших гражданских организаций, наше военное руководство. Специалисты в области компьютерных технологий создали интерактивные карты, чтобы мы могли более эффективно оценивать потребности и распределять ресурсы. И в понедельник семилетняя девочка и две женщины были вызволены американской поисково-спасательной группой из-под завалов разрушенного супермаркета после того, как они отправили текстовое сообщение с призывом о помощи.

Однако эти случаи являются примерами гораздо более широкого явления.

Распространение информационных сетей способствует формированию новой нервной системы нашей планеты. Когда что-то происходит на Гаити или в Хунани, мы все узнаем об этом в реальном времени, от реальных людей, и мы можем реагировать в реальном времени. Американцы, готовые помочь пострадавшим в результате стихийного бедствия, и девочка, заточенная под завалами супермаркета, оказались соединены такой связью, которая была немыслима всего год назад, была недоступна предыдущему поколению. Этот же принцип применим почти ко всему человечеству.

Находясь здесь сегодня, любой из вас – или, скорее, любой из наших детей – может достать аппарат, который мы носим с собой каждый день, и передать содержание этой дискуссии миллиардам людей по всему миру.

Во многих отношениях свобода информации никогда еще не была столь высока. Появилось больше способов распространения большего количества идей среди большего числа людей, чем когда-либо в истории. Даже в авторитарных странах информационные сети помогают людям открывать для себя новые факты и добиваться более высокой степени подотчетности правительств.

В ходе визита в Китай в ноябре прошлого года президент Обама провел открытое совещание с использованием электронной связи, чтобы подчеркнуть важность интернета. Отвечая на вопрос, который был направлен ему по интернету, он выступил в защиту права людей на свободный доступ к информации, и сказал, что чем свободнее льется поток информации, тем сильнее становится общество. Он говорил о том, как доступ к информации помогает гражданам обеспечивать подотчетность своего правительства, способствует выработке новых идей, поощряет творчество и дух предпринимательства. Я выступаю здесь сегодня именно потому, что Соединенные Штаты верят в эту простую истину, потому что в условиях беспрецедентного всплеска в области связи мы должны также признавать, что новые технологии не являются панацеей. Новые технологии также используются для подрыва человеческого прогресса и ущемления политических прав. Подобно тому, как сталь может быть использована для строительства больниц или пулеметов, а ядерная энергия может снабжать город электричеством или уничтожить его, современные информационные сети и поддерживающие их технологии могут быть

использованы и во имя добра, и во имя зла. Те же сети, которые позволяют налаживать продвижение к свободе, одновременно наделяют “Аль-Каиду” способностью разжигать ненависть и призывать к насилию против невинных людей. Технологии, позволяющие открыть доступ к правительствам и повысить их прозрачность, могут быть также использованы *самими* правительствами для подавления инакомыслия и отказа в гражданских правах.

В прошлом году мы стали свидетелями всплеска угроз свободному потоку информации. Тунис, Китай и Узбекистан усилили цензуру в интернете, во Вьетнаме внезапно прекратился доступ к веб-сайтам популярных социальных сетей, а в прошлую пятницу в Египте были задержаны 30 блоггеров и активистов. Один из членов этой группы Басем Самир – к счастью, уже освобожденный из тюрьмы – находится сегодня с нами. Таким образом, хотя очевидно, что распространение новых технологий преобразует наш мир, до сих пор неясно, как эта трансформация повлияет на права человека и благополучие значительной части населения мира.

Сами по себе новые технологии не становятся на чью-либо сторону в борьбе за свободу и прогресс. Но Соединенные Штаты поступают иначе. Мы выступаем за единый интернет, в котором каждый имеет равный доступ к знаниям и идеям. И мы признаем, что информационная инфраструктура планеты станет такой, какой сделаем ее мы и другие люди мира.

Эта проблема может быть новой, но наша обязанность по обеспечению свободного обмена идеями восходит корнями ко временам зарождения нашей республики. Слова Первой поправки к нашей Конституции выгравированы на 50-тонной плите из теннессийского мрамора перед зданием, в котором мы находимся. За защиту ценностей, увековеченных на этом камне, боролись все поколения американцев.

Франклин Рузвельт опирался на эти идеи, выступая с речью “Четыре свободы” в 1941 году. В то время американцы столкнулись с нескончаемой чередой кризисов и с кризисом доверия. Но видение мира, в котором все люди пользуются свободой самовыражения, свободой вероисповедания, свободой от нужды и свободой от страха, выходит за рамки проблем той эпохи. Много лет спустя одна из моих героинь Элеанора Рузвельт добивалась того, чтобы эти принципы были приняты в качестве основы Всеобщей декларации прав человека. Они стали путеводной звездой для каждого последующего поколения – направляя нас, электризуя нас и позволяя нам двигаться вперед перед лицом неопределенности.

По мере стремительного развития технологий мы должны помнить об этом наследии. Нам необходимо синхронизировать наш технологический прогресс с нашими принципами. Принимая Нобелевскую премию, президент Обама говорил о необходимости создать мир, в котором мирное существование опирается на “неотъемлемые права и достоинство каждого человека”. И в своем выступлении по вопросу прав человека в Джорджтаунском университете несколько дней спустя я говорила о том, что мы должны искать пути претворения прав человека в жизнь. Сегодня мы столкнулись с насущной необходимостью защищать эти свободы на цифровых рубежах 21-го века.

В мире существует много разных сетей – некоторые из них способствуют перемещению людей и ресурсов, другие содействуют обменам между людьми одной профессии или общих интересов. Но интернет – это сеть, которая увеличивает силу и потенциал всех остальных сетей. И именно поэтому мы считаем, что предоставление ее

пользователям гарантий соблюдения определенных основных свобод является чрезвычайно важным.

Свобода самовыражения является первой из них. Эта свобода сегодня не определяется исключительно тем, смогут ли граждане пойти на городскую площадь и критиковать свое правительство, не опасаясь возмездия. Блоги, электронная почта, социальные сети и текстовые сообщения открыли новые форумы для обмена идеями – и создали новые мишени для цензуры. И сейчас, во время моего выступления сегодня, в каком-то государстве цензоры яростно работают над тем, чтобы стереть мои слова из архивов истории.

Но сама история уже осудила подобную тактику. Два месяца назад я была в Германии на торжествах, посвященных 20-й годовщине падения Берлинской стены. Лидеры разных стран собрались на этой церемонии, чтобы почтить самоотверженность мужчин и женщин по ту сторону барьера, которые боролись против угнетения, распространяя брошюры самиздата. В них ставились под сомнение заявления и намерения диктатур в странах Восточного блока, и многие дорого заплатили за их распространение. Но их слова помогли пробить бетон и разорвать колючую проволоку “железного занавеса”.

Берлинская стена стала символом разделенного мира и определила целую эпоху. Сегодня остатки этой стены выставлены в этом музее – где им и место. А новой знаковой инфраструктурой нашего времени стал интернет. Вместо того чтобы разделять, он призван соединять. Но одновременно с распространением сетей по всему миру, на замену видимым стенам приходят виртуальные. Некоторые страны возвели электронные барьеры, которые преграждают их народу доступ к отдельным частям мировых сетей. Они исключают отдельные слова, имена и фразы из результатов поиска. Они вторгаются в личное пространство граждан, выступающих с ненасильственной политической речью. Подобные действия противоречат Всеобщей декларации прав человека, которая гласит, что все люди имеют право “искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ”. С распространением таких ограничительных мер во многих странах мира опускается новый, информационный занавес. По ту сторону барьера распространяемые в интернете видеоклипы и посты в блогах превращаются в самиздат наших дней.

Как и в диктатурах прошлого, правительства направляют свои действия против независимых мыслителей, которые используют эти средства. Во время демонстраций, прошедших после президентских выборов в Иране, нечеткие видеокдры кровавого убийства молодой женщины, снятые мобильным телефоном, стали цифровым свидетельством жестокости со стороны правительства. Мы видели сообщения о том, что, когда иранцы, проживающие за рубежом, размещали в интернете посты с критикой руководителей своей страны, члены их семей в Иране становились объектами возмездия. В Иране, несмотря на активно проводимую государством кампанию запугивания, отважные журналисты продолжают пользоваться новой технологией, чтобы показать всему миру и своим согражданам, что же происходит в их стране. Выступая в защиту своих собственных прав, народ Ирана вдохновил весь мир, его храбрость по-новому определила то, как технологии используются для распространения правдивой информации и обличения несправедливости.

Во всех обществах признают, что у свободы самовыражения есть свои границы. Мы не терпим тех, кто подстрекает к насилию, как это делают агенты «Аль-Каиды», которые в

настоящий момент пользуются интернетом, чтобы пропагандировать массовые убийства невинных людей по всему миру. Достоин порицания и язык ненависти, направленный против людей на основе их расы, религии, этнической принадлежности, пола или сексуальной ориентации. К сожалению, все это – усугубляющиеся проблемы, с которыми приходится сталкиваться всему мировому сообществу.

Нам также предстоит разрешить проблему свободы анонимного выражения мнений. Те, кто использует интернет для вербовки террористов или для распространения украденной интеллектуальной собственности, не могут отделять свои виртуальные действия от их реальной идентичности. Но эти вызовы не должны служить оправданием для систематического нарушения правительствами прав и принципов неприкосновенности частной жизни тех, кто использует интернет в мирных политических целях.

Свобода самовыражения, возможно, является наиболее очевидной из свобод, сталкивающихся с проблемами в связи с распространением новых технологий, но она не является единственной. Свобода вероисповедания, как правило, предполагает право каждого человека обращаться – или не обращаться – к Творцу. Это один из тех каналов связи, который не зависит от технологий. Но свобода вероисповедания также связана со всеобщим правом собираться вместе с теми, кто разделяет ваши ценности и ваше видение в отношении человечества. В нашей истории такие собрания часто проводились в церквях, синагогах, мечетях и храмах. Сегодня они могут также проходить в режиме онлайн. А некоторые страны используют интернет в качестве средства для атак против верующих и заглушения их голосов.

В прошлом году в Саудовской Аравии мужчина провел месяц в тюрьме за ведение блога о христианстве. Исследование, проводившееся Гарвардским университетом, показало, что саудовские власти заблокировали доступ ко многим веб-сайтам об индуизме, иудаизме, христианстве и даже исламе. В таких странах, как Вьетнам и Китай, аналогичная тактика используется, чтобы ограничить доступ к информации о религиях.

Подобно тому, как новые технологии не должны использоваться для наказания мирной политической речи, они не должны быть использованы для преследования или лишения религиозных меньшинств права голоса. Молитвы всегда будут передаваться по высшим сетям. Но технологии связи, такие как интернет и сайты социальных сетей, должны расширять способность людей совершать религиозные обряды по своему усмотрению, тесно общаться с людьми своей веры и больше узнавать о верованиях других. Мы должны прилагать усилия к продвижению свободы вероисповедания в интернете так же, как мы делаем это в других областях жизни.

На нашей планете, конечно же, живут сотни миллионов людей, лишенных возможности пользоваться новыми технологиями.

В нашем мире, как я уже неоднократно говорила, таланты встречаются повсеместно, в отличие от возможностей. И наш долгий опыт показывает, что содействие социальному и экономическому развитию в странах, где люди не имеют доступа к знаниям, рынкам, капиталу и возможностям, может оказаться изматывающей, а иногда и бесполезной работой. В этом контексте интернет может играть огромную уравнивающую роль. Обеспечивая людей доступом к знаниям и потенциальным рынкам, сети могут создавать возможности там, где их нет.

За последний год я увидела это собственными глазами: в Кении, где доходы фермеров выросли на целых 30 процентов с тех пор, как они стали использовать мобильные

банковские технологии; в Бангладеш, где более 300 000 жителей изъявили желание изучать английский язык с помощью своих мобильных телефонов. И в странах Африки южнее Сахары, где женщины-предприниматели используют интернет для того, чтобы получить доступ к микрокредитам и глобальным рынкам. Эти примеры можно воспроизвести в жизни миллиарда людей, находящихся на нижних ступенях мировой экономической лестницы. Во многих случаях интернет, мобильные телефоны и другие технологии связи могут сделать для экономического роста то, что “зеленая революция” сделала для сельского хозяйства.

Теперь появилась возможность добиваться значительных результатов при очень скромных вложениях. Одно исследование Всемирного банка показало, что в типичной развивающейся стране 10-процентное увеличение уровня распространения мобильных телефонов приводит к ежегодному увеличению ВВП на душу населения почти на целый процент.

Для наглядности достаточно сказать, что для такой страны, как Индия, это эквивалентно почти 10 млрд. долларов в год.

Подключение к глобальным информационным сетям подобно мосту в современность. В первые годы применения новых технологий многие полагали, что новые технологии поделят мир на имущих и неимущих. Но этого не произошло. Сегодня в мире используется 4 миллиарда сотовых телефонов. Многие из них находятся в руках предпринимателей, водителей рикш и тех, кто исторически не имел доступа к образованию и возможностям. Информационные сети стали великим уравнивателем, и мы должны их использовать вместе, чтобы помочь людям вырваться из нищеты и дать им свободу от нужды.

Мы имеем все основания с оптимизмом оценивать то, чего люди могут добиться, когда они используют коммуникационные сети и технологии связи для достижения прогресса. Однако несомненно и то, что глобальные информационные сети кое-кто по-прежнему использует и будет использовать в темных целях.

Воинствующие экстремисты, преступные картели, сексуальные хищники и авторитарные правительства – все они стремятся использовать возможности глобальных сетей. Подобно тому, как террористы пользуются открытым характером наших обществ, чтобы строить свои козни, воинствующие экстремисты используют интернет в целях радикализации и устрашения. Защищая свободы, мы должны также давать отпор тем, кто хочет превратить коммуникационные сети в инструменты разрушения и страха.

Правительства и граждане должны быть уверены в том, что сети, составляющие основу их национальной безопасности и экономического процветания, являются безопасными и устойчивыми. Но речь идет не только о хулиганах-хакерах, которые портят веб-сайты. Если мы не сможем полагаться на безопасность информационных сетей, на карту будет поставлена возможность пользоваться услугами банков в режиме онлайн, вести электронную торговлю и обеспечивать защиту интеллектуальной собственности, которая стоит миллиарды долларов.

Сбои в работе этих систем требуют скоординированных мер реагирования со стороны правительств, частного сектора и международного сообщества. Нам нужно больше инструментов, которые помогали бы правоохранительным органам сотрудничать в любых юрисдикциях, когда хакеры и организованные преступные синдикаты атакуют сети для получения финансовой наживы.

Такие же меры необходимы и в отношении таких социальных язв, как детская порнография и эксплуатация женщин и девочек, которые сейчас можно видеть в интернете и на которых кое-кто пытается нажиться. Мы приветствуем такие меры, как принятие Советом Европы Конвенции о киберпреступности, которая содействует международному сотрудничеству в целях расследования подобных преступлений, и хотим еще более эффективно работать в том же направлении.

Правительство США в целом и Госдепартамент в частности предпринимает шаги по поиску дипломатических путей укрепления глобальной кибербезопасности. У нас очень много людей работает в этой области. Два года назад мы создали специальный офис по координации внешней политики в киберпространстве. Мы работаем над решением этой проблемы в ООН и на других многосторонних форумах и выносим вопрос о кибербезопасности на повестку дня мирового сообщества. Кроме того, президент Обама назначил нового координатора по национальной политике в киберпространстве, который поможет нам работать еще более тесно, чтобы сети во всех странах оставались свободными, безопасными и надежными.

Государства, террористы и их пособники должны знать, что Соединенные Штаты будут защищать наши сети. Те, кто нарушает свободный поток информации в нашем обществе, как и любом другом обществе, ставят под угрозу нашу экономику, наше правительство и наше гражданское общество. Страны или отдельные лица, совершающие кибератаки, должны нести последствия своих действий и подвергаться международному осуждению. В нашем взаимозависимом мире нападение на сети одной страны может стать нападением на всех. И, придав реальную силу этим словам, мы можем создать нормы поведения между государствами и внушить уважение к общей глобальной сети.

Последняя разновидность свободы, та, о которой, вероятно, мечтали и говорили много лет назад президент Рузвельт и Элеонора Рузвельт, вытекает из четырех свобод, о которых я уже упоминала. Это свобода подключения – принцип, согласно которому правительства не должны препятствовать людям, желающим подключиться к интернету, к веб-сайтам или между собой.

Свобода подключения – то же, что свобода собраний, только в киберпространстве. Она позволяет людям выходить в онлайн, общаться и – хотелось бы надеяться – сотрудничать. В интернете не нужно быть магнатом или рок-звездой, чтобы оказать огромное влияние на общество.

Из всей реакции общественности на теракты в Мумбае наибольший резонанс получила инициатива 13-летнего мальчика. С помощью социальных сетей он организовал кампанию по сдаче крови и огромную межконфессиональную книгу соболезнований. В Колумбии безработный инженер мобилизовал свыше 12 миллионов человек из 190 городов по всему миру на демонстрации протеста против террористического движения FARC. Эта серия антитеррористических демонстраций стала крупнейшей в истории. И в последующие недели сложило оружие или дезертировало большее число членов FARC, чем когда-либо за десятилетие войны. А в Мексике одно-единственное электронное послание от рядового гражданина, которому стало невыносимо терпеть разгул наркобандитизма, вылилось в гигантские демонстрации, прокатившиеся по всем 32 штатам страны. В одной только столице Мехико в уличных протестах приняли участие 150 000 человек.

В Иране, Молдове и других странах мобилизация через интернет стала важнейшим орудием в борьбе за демократию, дав гражданам возможность протестовать против

сомнительных результатов выборов. И даже в укоренившихся демократиях, таких как Соединенные Штаты, мы видим, как эти средства позволяют изменять ход истории. Многие из вас, наверно, еще помнят президентские выборы 2008 года в США...

Свобода подключения к названным технологиям помогает преобразовывать облик общества, но она обладает исключительной важностью и для судеб отдельных людей. Недавно я с волнением узнала, как один врач – не скажу, из какой страны – тщательно пытался поставить диагноз своей дочери, страдавшей от какого-то редкого заболевания. Он консультировался с двумя десятками специалистов, но безрезультатно. И в конце концов ему все же удалось поставить правильный диагноз и отыскать нужный курс лечения – в интернете, с помощью одной из поисковых систем. Это лишь одна из причин, почему рядовым гражданам так важно иметь свободный доступ к технологии поисковых систем.

Описанные мной принципы лежат в основе нашего подхода к проблеме свободы интернета и использованию новых технологий. А сейчас я хочу поговорить о том, как мы применяем эти принципы на практике. Соединенные Штаты полны решимости мобилизовать любые дипломатические, экономические и технические ресурсы для осуществления свобод, о которых я говорила. Наша нация состоит из иммигрантов, приехавших со всего мира, ее интересы охватывают всю планету. Наша внешняя политика исходит из принципа, что Америка как никакая другая страна выигрывает от сотрудничества между людьми и странами. И ни одной другой стране не приходится так тяжело, когда страны расходятся из-за конфликтов и непонимания. Поэтому мы столь охотно пользуемся теми возможностями, которые открывает эпоха взаимосвязанности. А поскольку столь многие из этих технологий были изобретены у нас, включая и сам интернет, на нас лежит ответственность за использование их во благо. Для этого нам необходимо мобилизовать все ресурсы в поддержку – как мы говорим в Госдепартаменте – дипломатии 21-го столетия.

Переориентация нашей политики и приоритетов будет нелегкой задачей. Но адаптация к новым технологиям редко протекает безболезненно. Когда появился телеграф, многие дипломаты были в панике, боясь, что на них обрушится непрерывный поток инструкций из столиц. Но так же, как наши дипломаты со временем освоились с телеграфом, они ставят себе на службу и новые технологии.

Я горда тем, что уже сейчас Государственный департамент более чем в 40 странах помогает людям, которым затыкают рот деспотические правительства. Мы поднимаем этот вопрос как приоритетный также в ООН, включив пункт о свободе интернета в первую резолюцию, внесенной нами на рассмотрение Совета по правам человека ООН после нашего возвращения в этот орган.

Мы также поддерживаем разработку новых инструментов, помогающих гражданам осуществлять свое право на свободу самовыражения в обход политической цензуры. Мы предоставляем финансовую помощь группам во всем мире, чтобы открыть доступ к этим инструментам на местных языках тем, кто в них нуждается, и научить их, как без риска для себя подключаться к интернету. Соединенные Штаты уже некоторое время работают в этом направлении, стремясь внедрять указанные программы с максимальной эффективностью. Американский народ и страны, подвергающие цензуре интернет, должны знать, что наше правительство твердо намерено защищать свободу интернета.

Мы хотим дать новые инструменты в руки тех, кто будет с их помощью бороться за демократию и права человека, против изменений климата и эпидемий, в поддержку поставленной президентом Обамой глобальной цели освобождения мира от ядерного оружия и во имя устойчивого экономического развития на благо всех людей.

Вот почему я объявляю, что на протяжении следующего года мы будем совместно с партнерами из частного сектора, научного сообщества и неправительственных организаций вести постоянную кампанию за освоение современных технологий связи и применение их в наших дипломатических целях. С помощью мобильной телефонии, картографических программ и других новых технологий мы сможем расширить возможности рядовых граждан и укрепить традиционные методы дипломатии.

Мы также должны преодолеть недостатки нынешнего инновационного рынка. Позвольте мне привести один пример: допустим, я хочу разработать прикладную программу для сотового телефона, которая позволит людям ранжировать государственные ведомства, в том числе и наши, по степени их отзывчивости и эффективности, а также выяснять и публиковать данные об их уровне коррумпированности. Аппаратное обеспечение, необходимое для реализации этой идеи, уже находится в руках миллиардов потенциальных пользователей, а программное обеспечение не потребует высоких затрат на разработку и внедрение. Если дать в руки людям такой инструмент, мы сможем проконтролировать расходование средств на наши программы помощи зарубежным государствам, повысить качество жизни и привлечь дополнительные иностранные инвестиции в страны с заслуживающими доверия правительствами. Однако в настоящее время у разработчиков прикладных программ для мобильных устройств нет финансовых средств, чтобы самостоятельно вести разработки в этом направлении, а у Госдепартамента пока нет механизмов для их поддержки. Но данная инициатива позволит решить указанную проблему и обещает долгосрочные дивиденды на сравнительно скромные инновационные инвестиции. Мы собираемся привлечь экспертов к разработке оптимальной структуры проекта и мобилизовать человеческие и прочие ресурсы технологических компаний и некоммерческих организаций для быстрее получения результатов. Поэтому говорю тем, кто находится в этой аудитории и располагает соответствующими ресурсами и опытом: пожалуйста, помогите нам.

Между тем отдельные компании, частные лица и учреждения уже работают над идеями и прикладными программами, которыегодились бы нам уже сейчас в наших дипломатических усилиях и программах развития. Госдепартамент собирается организовать конкурс инноваций, чтобы дать немедленный толчок работе в этом направлении. Мы обратимся к американцам с просьбой делиться с нами идеями в отношении прикладных программ и технологий, позволяющих преодолевать барьеры языковых различий и неграмотности и находить необходимые людям услуги и информацию. Компания Microsoft, например, уже создала прототип компьютерной врачебной программы, которая позволит оказывать медицинскую помощь обитателям отдаленных сельских местностей. Нам нужно больше таких идей. Мы рассчитываем на сотрудничество с победителями конкурса и готовы предоставить гранты на практическую реализацию их идей.

Новые инициативы дополняют ту важную и объемную работу, которую мы уже выполнили за прошедший год. Я собрала группу талантливых и опытных людей, которые возглавят наши усилия в области дипломатии 21-го века. Эти люди ездят по всему миру,

помогая правительствам и общественным организациям пользоваться преимуществами современной технологии связи.

Они создали Инициативу гражданского общества 2.0, цель которой – помочь низовым организациям вступить в эпоху цифровых технологий. Они развертывают в столице Мексики программу, направленную против разгула наркобандитизма, которая позволяет рядовым гражданам, не опасаясь мести, направлять свои сообщения в надежные информационные службы. Они внедрили сервисы интернет-банкинга в Афганистане, а теперь делают то же самое в Демократической Республике Конго. Они развернули в Пакистане первую мобильную социальную сеть под названием «Мой голос», в которую уже поступили десятки миллионов сообщений и которая помогает молодым пакистанцам, не желающим мириться с воинствующим экстремизмом.

В общем, мы предприняли целый ряд важных шагов, позволяющих реализовать на практике широкие возможности новых технологий на благо людей. Но еще больше нам только предстоит сделать. И, работая с частным сектором и иностранными правительствами в целях использования инструментов дипломатии 21-го века, мы должны помнить о том, что на нас лежит общая ответственность за сохранение свобод, о которых я говорила ранее. Мы убеждены, что такие принципы, как информационная свобода, не только благотворны в политическом плане, не просто так или иначе связаны с нашими национальными ценностями, но являются универсальными и сулят практическую пользу.

Пользуясь рыночной терминологией, акции компании из Туниса или Вьетнама, которой приходится работать в условиях цензуры, всегда будут котироваться ниже, чем у аналогичной фирмы, работающей в свободном обществе. Если члены корпоративного руководства лишены доступа к глобальным источникам новостей и других видов информации, инвесторы в итоге неизбежно будут испытывать меньше доверия к их деловым решениям. Страны, подвергающие цензуре новости и другую информацию, должны понять, что с экономической точки зрения не существует разницы между цензурованием речи политической и речи коммерческой. Если фирмы у вас в стране лишены доступа к тому или другому виду информации, это неизбежно негативно скажется на темпах экономического роста.

Американские компании, принимая деловые решения, все чаще принимают во внимание такой фактор, как свобода интернета и свобода информации. Надеюсь, что на эту тенденцию обратят внимание их конкуренты и иностранные правительства. Значительный интерес в последнее время вызвала ситуация, связанная с компанией Google, и мы рассчитываем, что власти КНР проведут серьезное расследование случаев кибератак, побудивших Google выступить со своим заявлением. Мы также надеемся, что расследование и его результаты будут прозрачными.

Интернет уже стал источником колоссального прогресса в Китае, и это замечательно. Огромное число китайских граждан ныне имеют выход в онлайн. Но страны, ограничивающие свободный доступ к информации или нарушающие основные права пользователей интернетом, рискуют отгородиться от плодов прогресса будущего столетия. Соединенные Штаты и Китай по-разному смотрят на эту проблему, и мы намерены говорить об этом открыто и постоянно в контексте наших позитивных, всеобъемлющих отношений и в духе сотрудничества.

В конечном счете речь идет не только об информационной свободе, но также о том, в каком мире мы хотим и в каком нам предстоит обитать: будем ли мы жить в мире с

единым интернетом, единым глобальным сообществом людей и общим корпусом знаний, поставленным на службу делу объединения всех людей и повышения их благополучия – или же на расколоте планеты, где наличие доступа к информации и экономическим возможностям будет зависеть от того, где ты живешь, и от капризов цензоров.

Информационная свобода ведет к миру и безопасности, которые закладывают фундамент глобального прогресса. Асимметричный доступ к информации всегда был одной из главных причин международных конфликтов. Перед лицом серьезных разногласий или опасных инцидентов очень важно, чтобы обе конфликтующие стороны имели доступ к одним и тем же фактам и мнениям. Сейчас ситуация такова, что американцы имеют неограниченный доступ к информации, исходящей от правительств других стран: мы не пытаемся заблокировать их попытки общения с жителями Соединенных Штатов. Однако в странах, практикующих цензуру, граждане нередко лишены доступа к зарубежным мнениям.

В Северной Корее, например, правительство старается полностью изолировать граждан от высказываний, идущих из-за рубежа. Подобный односторонний доступ к информации повышает опасность конфликтов и разрастания мелких разногласий в крупные. Хочу надеяться, что правительства, обладающие чувством ответственности и заинтересованные в глобальной стабильности, позаботятся о ликвидации такого дисбаланса.

Для компаний проблема не исчерпывается провозглашением высоких моральных принципов: на практике она определяет доверие между фирмами и их клиентами. Все пользователи хотят иметь уверенность в том, что компании, предоставляющие им доступ в интернет, обеспечивают полноту результатов онлайн-поиска и надежно охраняют персональную информацию своих клиентов. Фирмам, оправдывающим доверие других стран и гарантирующим подобные услуги, обеспечено процветание и на глобальном рынке. Я уверена, что те, кто это доверие утратит, растеряют также и клиентуру. Ведь люди везде и всюду хотят верить, что все, что они доверяют интернету, никогда не будет обращено против их интересов.

Ни одна компания, где бы она ни действовала, не должна мириться с цензурой ни в какой форме. Американские компании должны занять в этом вопросе принципиальную позицию. Такая позиция должна стать частью нашего национального бренда. Я убеждена, что пользователи во всем мире вознаградят фирмы, которые положат этот принцип в основу своей деятельности.

Мы намерены активизировать деятельность Рабочей группы по глобальной свободе интернета как форума для обсуждения угроз свободе интернета во всем мире, и американские медиакомпании должны активно противостоять попыткам иностранных правительств практиковать цензуру и надзор. Частный сектор несет свою долю ответственности за охрану свободы самовыражения. И когда их деловые решения угрожают этой свободе, они должны задуматься над тем, чтобы действовать в правильном направлении, а не просто в направлении извлечения немедленной выгоды.

Мы также высоко ценим работу, ведущуюся в рамках Инициативы создания глобальной сети – добровольного начинания технологических компаний, сотрудничающих с неправительственными организациями, учеными, социальными инвестиционными фондами в ответ на попытки правительств вводить цензуру. Эта

инициатива выходит за рамки простых деклараций принципов, она предусматривает механизмы, обеспечивающие реальную подотчетность и прозрачность.

Учитывая нашу решимость поддерживать конструктивное участие частного сектора в решении вопросов информационной свободы, Госдепартамент намерен провести в будущем месяце совещание на высоком уровне с участием компаний, предоставляющих сетевые услуги, под председательством заместителей госсекретаря Роберта Хорматса и Марии Отеро. Оно будет посвящено свободе интернета, поскольку мы хотим создать партнерство для работы над этим вызовом 21-го столетия.

Борьба за свободы, о которых я здесь говорила, является справедливым делом. Но она также диктуется и соображениями целесообразности, ибо позволяет привести наши стратегические цели в соответствие с нашими принципами.

Хочу повторить, что мы должны стремиться построить мир, в котором доступ к сетям и информации будет сближать людей и расширять наше понятие глобального сообщества. Учитывая громадный масштаб стоящих перед нами проблем, необходимо, чтобы люди по всему миру свели воедино свои знания и творческие ресурсы во имя восстановления глобальной экономики, охраны окружающей среды, подавления воинствующего экстремизма и строительства будущего, в котором каждый человек сможет реализовать свой дарованный Богом потенциал.

Хочу в заключение попросить вас вспомнить о маленькой девочке, которую в понедельник вызволили из-под груды развалин в Порт-о-Пренсе. Она выжила, вернулась в семью и получит возможность стать взрослым человеком благодаря тому, что интернет подхватил голос, доносившийся из-под руин, и разнес его по всему свету. Ни одна страна, ни одна группа людей, ни один человек не должен оставаться погребенным под развалинами угнетения. Мы не можем безучастно смотреть на то, как стены цензуры отгораживают людей от общей человеческой семьи. И мы не можем молчать об этих проблемах только потому, что нам не слышны крики о помощи. Давайте же преисполнимся новой решимости сражаться за это дело. Давайте превратим эти технологии в реальную силу прогресса по всему миру и будем и дальше отстаивать эти свободы ради нашего времени и ради нашей молодежи, которая заслуживает всех возможностей, которые мы можем им дать.

Всем большое спасибо, благодарю за внимание.